

К тому времени как Реймонд вернулся в больницу, состояние Фонг Мо стабилизировалось, и его перевели из реанимации в обычную палату. Реймонд хотел войти в палату, но его остановила Роландина, некоторое время просто смотревшая на него.

«Мама, что такое?» Не выдержав странной обстановки, спросил Реймонд.

«И ты ещё спрашиваешь?» Посмотрела она на него покрасневшими глазами: «Сначала с Эдвардом из-за сектантов случилось... это, а потом ты тоже пошёл к ним. Что бы я делала, если бы с тобой тоже что-нибудь стряслось?»

Судя по всему, Роландина была расстроена тем, что её сын сильно рисковал. Даже после того как Кларис рассказала ей, что Реймонд может за себя постоять и с ним всё будет хорошо, она не могла не беспокоиться за него. То, что он вернулся целым и невредимым, было для неё большим облегчением. Но она абсолютно точно не могла оставить всё как есть.

«Прости, я обещаю не валять дурака в следующий раз, окей?» Предпринял Реймонд попытку примирения. Видя, что Роландина ему не верит, он сменил тему: «Как поживает наш старик?»

Ей пришлось подыграть, и она ответила: «Врачи говорят, что восстановление идёт хорошо, его жизнь вне опасности, однако...»

«Однако что?»

«... Возможно, его ноги останутся парализованы, боюсь, что в будущем ему придётся передвигаться в инвалидном кресле». Голос Роландины становился всё тише по мере того, как она продолжала говорить, и в конце фразы она уже не могла сдерживать слёзы. Ей сложно было представить, как её супруг отреагирует на такую новость.

Учитывая их семейное положение, даже если Фонг Мо потеряет возможность приносить доход, им не станет труднее жить. Зарплата Роландины была весьма немалой, а с таким сыном как Реймонд, их доходы были очень высоки. А если добавить к этому тот факт, что для Фонг Мо это была производственная травма, ему были положены соответствующие выплаты и пособия. Проблема же была не в деньгах.

Для такого человека, как Фонг Мо, паралич ног означал, что он больше не сможет работать в полиции, и ему придётся постоянно сидеть дома. Это большой удар для него. Поэтому Роландина пока не хотела говорить ему об этом, боясь, что его реакция повлияет на выздоровление.

«Ну, не плачь... пошли повидаем папу». Похлопал её Реймонд по плечу. Внутри рядом с прикроватной тумбочкой сидела Кларис, выглядя заплаканной, тоже с покрасневшими глазами. Фонг Мо уже проснулся, но анестезия ещё не прекратила действовать, и он выглядел ослабевшим. Однако он был в полиции уже давно, поэтому его сила воли была намного больше, нежели у обычных людей. Увидев Реймонда, он попытался сесть. Реймонд быстро подошёл, чтобы помочь ему, а затем при помощи пульта управления отрегулировал спинку кровати, чтобы Фонг мог сесть, опираясь на неё.

«Девочки... выйдите ненадолго, нам с Реймондом нужно поговорить с глазу на глаз». Медленно сказал Фонг Мо, обращаясь к жене и дочери.

«Дорогой...» хотела возразить Роландина.

«Выйди, пожалуйста». Перебил её Фонг Мо. Его голос был слаб, но интонация не подразумевала возражений. Когда они покинули палату, он сказал: «Рассказывай, насколько всё плохо».

«То есть?»

«Ты знаешь, что я имею в виду». Горько усмехнулся Фонг Мо, «твоя мать никогда не умела врать, даже если мне неизвестно, что именно со мной, я могу сделать выводы из её поведения... Говори правду, не томи».

Реймонд задумался на пару секунд и пробормотал: «Угрозы жизни нет, но есть риск того, что ноги не будут тебя слушаться...»

Фонг Мо, услышав это, ничего не сказал. Он приготовился к чему-то подобному, но услышав о риске пожизненного паралича, он неизбежно расстроился, после чего некоторое время не мог ничего сказать. Видя его таким, Реймонд тоже немного расстроился, но продолжил: «Пап, вообще-то...»

«Всё ок, не надо меня утешать, мне нужно просто время пообвыкнуться». Махнул рукой Фонг Мо.

«Ты дослушай сначала, что я хочу сказать».

«Хм? Хорошо, говори».

«Я пытаюсь сказать, что ситуация не безнадёжна, но метод лечения можно назвать несколько радикальным».

«Что за метод?» Встрепенулся Фонг Мо. До этого было видно, что он лишь пытается сохранять спокойствие, отчаявшись внутри себя, однако услышав, что «ситуация не безнадёжна», он не мог не обрадоваться.

«Мы недавно работали вместе с основателем Stark Industries...»

«Stark Industries? О какой такой Stark Industries ты говоришь?» Не удержавшись, перебил Фонг.

«А что, у нас в США две Stark Industries?» Пожал плечами Реймонд.

«Фирма Железного Человека?»

«Да».

«Так ты его знаешь?»

«Да».

«Насколько хорошо?»

«Ты уходишь от темы...»

«Ох, ладно. Я просто спросил, продолжай».

Реймонд закатил глаза, увидев, что Фонг был очень заинтересован Тони Старком. Впрочем, он

продолжил, рассказав отцу про «Вирус Экстремис».

Когда он попросил у Старка несколько доз улучшенного вируса, у него были мысли примерно о такой же ситуации. Его отец был полицейским в хаотичном мире Marvel, где риск нарваться на неприятности рос изо дня в день. Ранения были неизбежны. Не будь это те культисты, могла бы появиться другая секта, а если и не религиозная секта, так в мире полно преступников с суперспособностями. Фонг Мо просто не мог не вступить в контакт с чем-то подобным, рано или поздно. Разве что он перестал бы быть полицейским, что было маловероятно, к тому же Реймонд не слишком хотел вмешиваться в жизнь своих родителей.

Поэтому его решением и был стабильный вариант вируса, позволявший его родителям выжить в таком мире. Он не желал наделять их силой, но хотел повысить их жизнеспособность. Так что вирус был оптимальным решением. Впрочем, у Тони ещё не было идеальной версии вируса, поэтому Реймонд не говорил родителям об этом заранее. Если бы Фонг Мо не пострадал столь сильно, Реймонд бы никогда не сказал о вирусе, пока не получил бы его. Теперь, выдав эту информацию, он хотел дать Фонг Мо мотивацию, которая не ввела бы его в депрессию.

«Я согласен!» Решительно заявил Фонг Мо.

«Подожди, я же ещё не сказал про возможные побочные эффекты». Моргнул Реймонд от удивления.

«Без разницы, какие там эффекты, если я встану на ноги – я согласен!» Повторил Фонг Мо.

«Хорошо, тогда я принесу тебе его сразу после того, как Старк получит результаты. А пока, отнесись к своему здоровью серьёзно, хорошо?»

«Договорились!» Сделал жест ОК пальцами Фонг Мо, окончательно взбодрившись.